

Михаил Пономарев — ведущий и главный редактор программы «Вести». Трудоголик.
В отпуск ходить не любит, чем пользуются все начальники и ведущие, которых Пономарев каждый год заменяет в разгар отпускного сезона. Одной из отдушин, ставшей традицией («Тьфу-тьфу!» —

добавляет Михаил), стала Всемирная телевизионная выставка, на которой он бывает по долгу службы. А поскольку проходит она в Лас-Вегасе, то вместе с коллегами тратит определенную сумму денег в игровых автоматах, совмещая тем самым приятное с полезным.

Михаил Пономарев:

«Семья — святое, а уж потом — новости, машины и... рубашки»

Вообще, с выбором профессии у Михаила Пономарева сложилась странная штука. Его родители — музыканты. Мама — преподаватель по классу фортепиано, а папа — директор детской музыкальной хоровой школы, руководитель одного из лучших наших хоров — «Весна». Александр Сергеевич Пономарев — один из суперизвестных людей в музыкальном мире. Его хор объездил десятки стран, получил все существующие премии и награды в области хорового искусства. У него вышло больше десяти пластинок и несколько компакт-дисков за рубежом. Миша тоже закончил хоровую школу, получил прекрасное музыкальное образование, и, казалось бы, дорога в профессиональную музыку открыта...

В 1986 году он не поступил ни в один из трех институтов: ни во ВГИК (говорили открытым текстом, что просто так туда поступить невозможно), ни на факультет политэкономии МГУ (узнав, что родители — музыканты, его срезали на истории), наконец, в финансовом институте все вроде было в порядке — пятерка по математике и проходной балл в кармане, но «не оказалось» трудового стажа.

— Мама была в отчаянии. Столько сил отдано сыну, а он не может никуда поступить. И тогда я

Совмещая приятное с полезным

решил что-то делать. Со мной в музыкальной школе училась девочка, отец которой тогда был одним из начальников отдела Гостелерадио. Мама обратилась к нему. Он пообещал помочь, чем сможет, и устроил меня... грузчиком в Государственный Дом радиовещания и звукозаписи.

Но, как говорит сам Пономарев, «по жизни я не грузчик», и в свободный от работы день надоедал творцам. Однажды музыкальный редактор «Маяка» Татьяна Ханкишиева сдалась и позволила Мише сделать свой первый 55-секундный сюжет о рок-концерте в «Лужниках». Потом он поступил в инсти-

тут связи и отслужил в армии в химических войсках, где тоже было много всего, но это другая история.

А уж потом его «по благу» перевели в программу «Время» — «с повышением», референтом. Товарищ, тоже отработавший грузчиком, закончив МГУ, переходил работать редактором, а на свое место, референта, порекомендовал Пономарева.

Об этом мы говорили с Михаилом в его кабинете на Ямском поле, где, как ни крути, атмосфера официальная, да и

Никогда не стеснялся объектива

сам шеф «Вестей», как мне показалось, чувствовал себя здесь несколько скованно. Поэтому, чтобы поговорить о вещах, не связанных с профессиональной деятельностью, и самом важном событии семьи Пономаревых — рождении дочери Маши, мы отправились к Михаилу в гости, в дом отдыха «Лесные Дали» под Москвой, где его семья живет летом.

О Маше родители говорят взахлеб. Вся жизнь взрослых посвящена этой очаровательной семимесячной барышне с очень взрослым и умным взглядом. Даже если Миша приезжает очень поздно, что давно стало привычным делом, первое, что он делает, — идет посмотреть на спящую дочку. Кстати, имя ей папа выбирал сам.

— Я потратил на это кучу времени, перелопатил большое количество справочников, но нашел единственное имя, которое на всех языках мира звучит одинаково, — Мария.

Теща Михаила, Антонина Георгиевна, на мой вопрос, на кого больше похожа Маша, сказала, что когда зять позвонил из роддома, то заявил твердо: «У меня родилась дочь, красавица, вся в меня».

Мишина жена, Алла, — человек телевизионный, работала на «2х2», в Центре коммерческого телевидения, а потом была в числе тех, кто стоял у истоков создания телекомпании НТВ. Сейчас Алла сидит с Машей, но скучает по работе и очень хочет туда вернуться. Но этот вопрос в семье Пономаревых — один из самых острых с первого дня их знакомства.

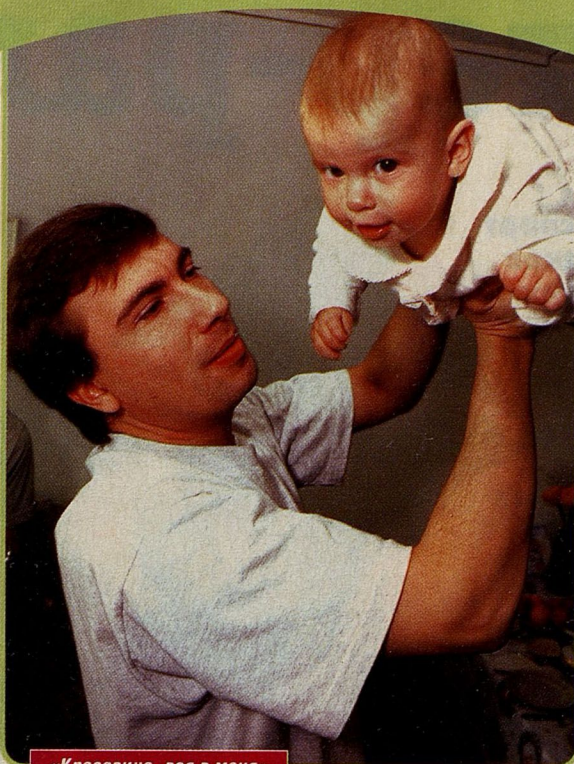
— Мы долго спорили, а потом приняли решение: больше не касаться этой темы, — говорит Алла, — но Миша, правда, иногда не выдерживает «мораторий». Он считает, что поскольку он — руководитель информационной программы ВГТРК, то я не должна работать в конкурирующей телекомпании. Но... пока я в декрете, а там время покажет.

— А как вы познакомились?

— Я давно Аллу заметил, лет десять назад, а она меня видела только на экране. Как-то в буфете она ужинала с нашим общим приятелем, я подсел к ним, а потом предложил подвезти ее домой.

— Интуиция подсказывала, что это ваша будущая жена?

— Особенно когда она вынесла из своего кабинета целую охапку цветов... К ней было сложно подоб-

«Красавица, вся в меня»

раться, она напоминала большой-большой Эверест, окруженный несколькими слоями колючей проволоки. Железная леди.

Аллу же поразила в Мише та настойчивость, с которой он за ней ухаживал.

Алла считает, что после рождения дочки муж стал гораздо мягче. Когда есть свободное время, помогает по хозяйству, а среди своих главных достоинств отмечает, что сам стирает себе рубашки.

— Правда, при помощи стиральной машины, но все равно для меня это большое дело, особенно много мороки с белыми рубашками.

Ничего удивительного — их в гардеробе Пономарева более сорока штук. Он утверждает, что он — единственный из наших ведущих, кто постоянно выходит в эфир в белоснежной сорочке.

Когда Михаил сказал, что водит машину девятнадцать лет, признаюсь, мне сложно было в это поверить. Путем простых арифметических действий я посчитала, что сесть за руль в девять лет просто нереально. Однако это действительно так.

— Отец сажал меня рядом с собой в машину и вечерами, когда никого не было, учил, давая возможность мне самому вести. Пока я не женился, машина заменяла мне семью.

— А какая у вас сейчас машина?

— Вообще, я сменил их штук шесть. Последнюю продал дней десять назад. Новый хозяин до сих пор удивляется: «Ты вообще чем-нибудь кроме машины занимаешься? Специально пытался хоть пылинку найти.

Не нашел». Но в настоящий момент у меня только служебная — «Део», да и то меня возит водитель.

Я, кстати, сейчас самый лучший в мире чиновник, у меня ничего нет, никакой собственности — ни машины, ни дачи, ни квартиры. Мы живем у тещи. Так что смело могу выдвигать свою кандидатуру в президенты, с декларацией все в порядке. А если серьезно, то для меня главное сейчас — заработать семье на квартиру, чтобы у Машки была своя комната, как, впрочем, и у меня.

Честно признаюсь, уезжать из «Лесных Дали» не хотелось, мы хорошо провели время и даже успели посидеть в баре вместе с Мишей и Аллой. Но самым сильным моим впечатлением осталось то, как Михаил после долгих уговоров нашего фотокара сел за пианино и классно сыграл что-то из Элтона Джона, хотя когда я его спросила, играет ли он сам, — небрежно ответил: «Музыкальную грамоту знаю, могу побрякать». Мы стояли с Аллой и делали вид, что слушаем вполуха, чтобы не спугнуть. Она тихо призналась мне, что видит мужа за фортепьяно третий раз в жизни. И еще добавила, что у него шесть пластинок, на некоторых

из них Миша не только участвовал в записи вместе с хором «Весна», но даже солировал на разных экзотических инструментах и в этом качестве умудрился даже поиграть в Большом симфоническом оркестре Гостелерадио под управлением Владимира Федосеева.

Но почему-то обо всем этом мне Михаил не рассказывал...

Арина Бородина

Юноша пел не в церковном хоре

На крылечке вдвоем

